

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыя при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 5.

7-го марта.

1906 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода Всемиловѣйше соизволилъ въ 9 день декабря 1905 г. на награжденіе діаконовъ церквей Вороновскаго погоста, Новоладожскаго у., **И. Кутузова**; села Орлина, Царскосельскаго у., **А. Егорова**; Св. Ап. Петра на Лахтѣ, СПб. у., **Г. Скоропостижнаго** и с. Хотнежъ, Ямбургскаго у., **Іоанна Яковлева** и псаломщика с. Мроткина, Лужскаго у., **В. Сельскаго** за труды по народному образованію серебряными медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-й день декабря 1905 г., Всемиловѣйше пожалованы за заслуги по духовному вѣдомству орденомъ Св. Станислава 3 степени: отставной коллежскій регистраторъ Александръ **Преображенскій**, коммерціи совѣтникъ **Василій Жижинъ** и потомственный почетный гражданинъ **Николай Сафоновъ**.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 23-го января сего года, за № 782, священникъ СПБ. Симеоновской, что въ Моховой улицѣ, церкви Александръ **Косухинъ** за отлично-усердную пастырскую службу награжденъ саномъ протоіерея.

Указомъ Св. Синода, отъ 9 февраля 1906 г., за № 1632, въ имѣніи „Вохоново“, Царскосельскаго у., на мѣстѣ приписнаго къ С.-Петербургскому Воскресенскому женскому монастырю скита Св. Маріи Магдалины, учрежденъ самостоятельный женскій общежительный монастырь съ наименованіемъ его „Вохоновскій Маріинскій монастырь“.

Указомъ Св. Синода, отъ 13-го февраля 1906 года, за № 1705, назначены единовременныя пособія изъ казны: а) вдовѣ діакона Щепецкаго погоста, Гдовскаго у., Маріи **Аннинской** — *сто руб.* изъ Главнаго казначейства; б) вдовѣ священника с. Синявина, Шлиссельбургскаго у., Александрѣ **Кесаревой** — *триста руб.* изъ Шлиссельбургскаго казначейства.

Указами Св. Синода, отъ 15-го февраля 1906 года, за №№ 1866 и 1881, назначены пенсіи изъ казны: а) вдовѣ діакона-псаломщика Ямъ-Ижорской церкви, Царскосельскаго у., Екатеринѣ **Любимовой** съ четырьмя малолѣтними дѣтьми по *шестьдесятъ шесть руб. 66 коп.* въ годъ—съ 7 іюня 1904 года—изъ Царскосельскаго казначейства; б) вдовѣ священника с. Подбережья, Новолadoжскаго у., Варварѣ **Розановой** съ двумя малолѣтними дѣтьми—по *сто двадцать руб.* въ годъ—съ 25 января 1904 г.—изъ Главнаго казначейства; в) вдовѣ діакона Усть-Ижорской церкви, Петербургскаго у., Антонинѣ **Максимовой** съ тремя дѣтьми—по *сто тридцать три руб. 33 коп. (133 р. 33 к.)* въ годъ—съ 25 января 1905 г.—изъ Главнаго казначейства.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Утверждены: 6 февраля—діаконъ Пятогорскаго женскаго монастыря **Петръ Успенскій** — законоучителемъ во 2-мъ классѣ Калитинскаго училища М. Н. Пр. — съ 1 января 1906 г.; священникъ церкви въ им. „Бѣла-Горка“, Царско-сельскаго у., **Іоаннъ Сажинъ**—законоучителемъ Бѣлогорской и Новосиверской школь; 7 февраля—пот. поч. гражд. **Николай Синягинъ**—кѣиторомъ церкви С.-Петербургскаго Коммерческаго училища; 10 февраля—крестьянинъ **Иванъ Ивановъ Сергѣевъ**—старостою къ Прусынскій церкви, Новоладожскаго у.; крестьянинъ **Петръ Хлопуновъ**—старостою къ Мысловскій церкви, того-же уѣзда; 11 февраля — священникъ Салтыковскій Екатерининскій церкви, С.-Петербургскаго у., **Іоаннъ Поповъ** — законоучителемъ 2-й Выборгскій мужскій воскресной школы; законоучитель діаконъ **В. Бѣляевъ** — законоучителемъ 9-го Выборгскаго женскаго училища; преподаватель Закона Божія **А. В. Волковъ** — преподавателемъ Закона Божія въ 8-мъ Выборгскомъ женскомъ училищѣ; крестьянинъ **Семень Суринъ** — старостою къ Болотскій единовѣрческій церкви, Лужскаго у.; 12 февраля—крестьянинъ **Андрей Ивановъ**—предсѣдателемъ попечительства при Моцкій церкви, Гдовскаго уѣзда; законоучитель діаконъ **И. В. Лавровъ** — законоучителемъ вновь открытаго 3-хъ класснаго училища при 4-мъ Васильевскомъ смѣшанномъ съ 3-мя классами училищѣ; преподаватель Закона Божія **Б. Н. Жуковичъ** — преподавателемъ Закона Божія въ два класса Выборгскаго смѣшаннаго съ 4-мя классами училища; законоучитель священникъ **Д. Якшичъ** — законоучителемъ въ одномъ классѣ 1-го Выборгскаго смѣшаннаго съ 3-мя классами училища; діаконъ Старопольскій церкви, Гдовскаго у., **Михаиль Антоновъ** — законоучителемъ Кологривскаго 2-хъ класснаго училища; священникъ Мало-Уторгощскій церкви, Лужскаго у., **Іоаннъ Лебедевъ** — законо-

учителемъ земскихъ школъ въ деревняхъ: Малыхъ Уторго-
щахъ и Городищѣ; крестьянинъ Иванъ **Клементьевъ** — ста-
ростою къ Мелковичской церкви, Лужскаго у.; священникъ
церкви Маріинскаго училища слѣпыхъ Іоаннъ **Осьминскій**—
законоучителемъ 2-го Петербургскаго смѣшаннаго съ 3-мя
классами училища; законоучитель священникъ Павелъ **Паш-
скій**—законоучителемъ Петербургскаго смѣшаннаго съ 2-мя
классами училища; законоучитель діаконъ Михаилъ **Дубен-
скій**—законоучителемъ въ одномъ классѣ 2-го Выборгскаго
смѣшаннаго съ 4-мя классами училища; законоучитель діа-
конъ Захарій **Орнатскій**—законоучителемъ въ одинъ классъ
1-го Петербургскаго смѣшаннаго съ 3-мя классами учи-
лища; законоучитель протоіерей І. **Дубравицкій**—законоучи-
телемъ 5-го Васильевскаго мужскаго училища; 13 февраля—
мѣщанинъ Петръ **Коромысловъ**—старостою къ Новолисинской
церкви, Гдовскаго у.; надворный совѣтникъ Валеріанъ **Ба-
ранъ**—старостою къ Спасско-Лисинской церкви, того-же у.;
потомственный почетный гражданинъ Константинъ **Туркинъ**—
старостою къ Кронштадтской эстонской церкви; 16 фев-
рала — протоіереи: СПб. Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ
заведеній собора Θεодоръ **Никифоровскій** и СПб. Борисоглѣб-
ской, на Калашниковой пристани, церкви Николай **Оран-
скій**—помощниками благочиннаго по V столичному округу;
16 февраля—потомственный почетный гражданинъ Влади-
миръ **Дурнинъ** — ктиторомъ церкви пріюта принца Петра
Георгіевича Ольденбургскаго въ СПб.; 19 февраля — со-
стоящій на протодіаконской вакансіи при Исаакіевскомъ ка-
едральномъ соборѣ и отправляющій протодіаконскія обя-
занности діаконъ Іоаннъ **Богословскій**—въ должности про-
тодіакона; священникъ Мельницкой церкви, Гдовскаго у.,
Іаковъ **Власовъ**—въ должности помощника благочиннаго по
3-му округу названнаго уѣзда; 23 февраля—С.-Петербург-
скій 1-й гильдіи купецъ Петръ **Воеводскій** — старостою къ
С.-Петербургской Успенской, что на Сѣнной, церкви;
крестьянинъ Александръ **Озеровъ** — старостою къ церкви

при Маріинской учительской семинаріи принца Петра Ольденбургскаго; личный почетный гражданинъ **Василій Михалевъ**—старостою къ Троицкой церкви, приписной къ Малоохтенской Маріинской церкви въ СПБ.; крестьянинъ **М. Е. Семеновъ**—старостою къ Пашской церкви, Новоладожскаго уѣзда; крестьянинъ **Иванъ Тарапушинъ**—старостою къ Лунгачской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ **Павель Никандровъ**—старостою къ Запольской церкви, Лужскаго у., купецъ **Иванъ Чернышевъ**—старостою къ Ославской церкви, Ямбургскаго уѣзда; 24 февраля—священникъ эстонскаго прихода въ г. Нарвѣ **Константинъ Колчинъ**—законоучителемъ училища Нарвскаго музыкальнаго Общества; священникъ Мишиногорской церкви, Гдовскаго уѣзда, **Василій Иконниковъ**—предсѣдателемъ мѣстнаго приходскаго попечительства; священникъ Петровскаго погоста, Лужскаго у., **Никита Моревъ**—предсѣдателемъ мѣстнаго приходскаго попечительства; священникъ Лунгачской церкви, Новоладожскаго уѣзда, **Андрей Кедровъ**—предсѣдателемъ приходскаго попечительства при Лунгачской церкви.

Опредѣлены: 5 февраля—окончившій курсъ Новгородской дух. семинаріи **Иванъ Предтеченскій**—діакономъ къ Воскресенской церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ СПБ.; діаконъ на вакансіи псаломщика при кладбищенской церкви г. Кронштадта **Димитрій Соколовъ**—священникомъ въ с. Крицы, Лужскаго у.; 7 февраля—помощникъ столоначальника канцеляріи Синодальнаго Оберъ-Прокурора **Николай Никольскій**—священникомъ къ церкви при Путиловскомъ заводѣ; указный послушникъ Троицко-Сергіевской пустыни **Іоакимъ Денисовъ**—псаломщикомъ къ церкви Путиловскаго завода; вдова псаломщика **Евпраксія Яковлева**—просфорнею къ Гдовскому собору; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви с. Ульянки, СПБ. у., **Василій Лѣсковъ**—на вакансію штатнаго діакона при той же церкви; 9 февраля—окончившій курсъ С.-Петербургской духовной семинаріи **Алексеѣ Дре-**

мяцій — псаломщикомъ къ Кронштадтской кладбищенской церкви; 12 февраля — бывший воспитанникъ Александро-Невскаго духовнаго училища, Николай **Лебедевъ** — псаломщикомъ къ церкви при больницѣ „Всѣхъ Скорбящихъ“ въ С.-Петербургѣ; 13 февраля — кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Иванъ **Тихоміровъ** — псаломщикомъ къ С.-Петербургской Крестовоздвиженской, что въ Ямской ул., церкви; 22 февраля — учитель Преображенской церковно-приходской школы, Лужскаго уѣзда, Владиміръ **Егоровъ** — на вакансію штатнаго діакона къ Бѣльской церкви, Гдовскаго уѣзда.

Перемѣщены: 7 февраля — діаконъ на псаломщической вакансіи при церкви больницы „Всѣхъ Скорбящихъ“ въ СПБ. Константинъ **Тимофѣевъ** — на вакансію псаломщика къ церкви Путиловскаго завода; священникъ церкви с. Ульянки, СПБ. у., Николай **Павскій** — настоятелемъ церкви при Путиловскомъ заводѣ; діаконъ церкви с. Ульянки, СПБ. у., Николай **Петропавловскій** — на вакансію штатнаго діакона къ церкви Путиловскаго завода; 9 февраля — псаломщикъ села Вшель, Лужскаго у.. Николай **Боголюбовъ** — къ Покровской церкви, Шлиссельбургскаго у.; просфорня церкви с. Осьмина, Гдовскаго у., Марія **Рельская** — въ с. Рель, Гдовскаго у.; просфорня Заянскои церкви, Гдовскаго у., Евдокія **Реданская** — въ с. Осьмино, того-же уѣзда.

Награждены: 2 февраля — священникъ Петропавловской церкви бывшаго города Сестрорѣцка, Александръ **Красовскій** — за примѣрно-усердное и полезное пастырское служеніе — набедренникомъ; 10 февраля — священникъ городского Успенскаго кладбища З. **Боченинъ** — за отлично усердное исполненіе своихъ обязанностей набедренникомъ.

Назначены: 10 февраля — монахиня Воскресенскаго женскаго монастыря въ СПБ. Рафаила — благочинной сего монастыря; 11 февраля — настоятель Смоленскаго кладбища протоіерей Николай **Тріодинъ** — предѣвателемъ Распорядительнаго Комитета Дома трудолюбія въ память рабы Божіей

Ксеніи; 13 февраля—протоіерей церкви при СПб. Почтамтѣ Михаилъ **Горчаковъ**—благочиннымъ СПб. Василеостровскаго округа; 13 февраля—замѣстителями законоучителей въ начальныхъ училищахъ г. С.-Петербурга: священникъ церкви богадѣльни Цесаревича Николая Александровича Іоаннъ **Моревъ**, діаконъ церкви дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Влад. **Поповъ**, священникъ церкви Общества приказчиковъ, что въ Полюстровѣ, Евгений **Яковлевъ**, священникъ церкви городского попечительства о народной трезвости Василій **Никольскій**, протодіаконъ собора Императорскаго Зимняго Дворца Константинъ **Розовъ**, кандидаты богословія: Владиміръ **Кнышевъ**, Николай **Аванасьевъ**, Лаврентій **Кастровскій**, Григорій **Городковъ**.

Допущены къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви Бѣльскаго погоста, Гдовскаго у., бывшій почтово-телеграфный чиновникъ Алексѣй **Степановъ**—9 февраля; къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви Кадетскаго корпуса Императора Александра II—воспитанникъ V класса С.-Петербургской духовной семинаріи Михаилъ **Донченко**—8 февраля.

Уволены: 4 февраля—священникъ села Криць, Лужскаго у., Павелъ **Добряковъ**—согласно прошенію, за штатъ; 7 февраля—просфорня Гдовскаго собора Евдокія **Васильева**—отъ должности просфорни, согласно прошенію; 10 февраля—благочинная С.-Петербургскаго женскаго Воскресенскаго монастыря монахиня Евпраксія—отъ должности благочинной, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію; 11 февраля—староста Хмерской церкви, Лужскаго уѣзда, Матѳей **Варооломеевъ**—отъ должности старосты, согласно прошенію; 13 февраля—кандидатъ богословія В. Ѳ. **Казанскій**—отъ должности преподавателя Закона Божія въ 5 и 14 Нарвскихъ мужскихъ училищахъ въ СПб.

Уволены въ отпускъ: іеромонахъ Троицко-Сергіевой пустыни Іеронимъ—отъ 4 февраля на шесть мѣсяцевъ; іеро-

діаконъ той же пустыни **Кириакъ**—на тотъ же срокъ; псаломщикъ Екатеринбургской Василеостровской С.Пб. церкви **Василій Орловъ**—до 12 іюня сего года.

Уволенному въ отпускъ по 18 февраля сего года, священнику Рельской церкви, Гдовскаго у., **Теодору Дроздину** продолженъ отпускъ еще на одинъ мѣсяць, для излеченія болѣзни.

Умершіе: протоіерей Творожковскаго женскаго монастыря Всеволодъ **Николаевскій**—27 января; псаломщикъ С.-Петербургской Крестовоздвиженской, что въ Ямской ул., церкви **Константинъ Соколовъ**—9 февраля; заштатный діаконъ Сосѣдненской церкви, Лужскаго уѣзда, **Іоаннъ Щербацкій**—2 февраля; просфорня Турской церкви, Лужскаго уѣзда, **Евгенія Медвѣдская**—15 февраля; староста Новодеревенской церкви, Петербургскаго уѣзда, крестьянинъ **Ө. Д. Гунинъ**—12 февраля.

Распоряженіемъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 7/11 февраля 1906 г., Нарвскій Преображенскій соборъ перечисленъ изъ 2-го Ямбургскаго благочинническаго округа во 2-й Царскосельскій округъ, а Ямбургскій Екатеринбургскій соборъ—изъ 2-го Царскосельскаго округа—въ 1-й Ямбургскій.

Резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 6 февраля сего года за № 1293, настоятель Покровско-Димитріевской единовѣрческой на Б. Охтѣ церкви протоіерей **Василій Боголюбовъ**—назначенъ слѣдователемъ столичнаго единовѣрческаго округа.

По Указу Его Императорскаго Величества, 1 Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консистоіи слушали: отношеніе предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 3 сего февраля, за № 395, на имя Его Высокопреосвященства, въ коемъ, сообщая о томъ, что руководство и все распоряженія по производству въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ С.-Петербургской

епархіи сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5 по Пасхѣ) возложены Совѣтомъ Попечительства на уполномоченнаго своего, управляющаго акцизными сборами С.-Петербургской губерніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Михайловича фонъ-Витторфа, коему предоставленъ какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла,—просить объ оказаніи содѣйствія успѣшному осуществленію предполагаемаго церковнаго сбора. *Приказали:* О содержаніи вышеизложеннаго отношенія предсѣдателя Совѣта Попечительства о слѣпыхъ объявить духовенству городскихъ и монастырскихъ церквей епархіи, чрезъ напечатаніе въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“. Февраля „24“ дня 1906 г., за № 1233.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по С.-Петербургскому епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1905 годъ.

	Наличными.		Билетами.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1. Къ 1905 году оставалось . . .	138	17 ¹ / ₄	56.700	—
2. Въ 1905 году записано на приходъ:				
а) пожизненныхъ взносовъ . . .	100	—	—	—
б) сбора въ недѣлю Православія	2.120	72 ¹ / ₂	—	—
в) кружечнаго сбора	549	27 ¹ / ₂	—	—
г) единовременныхъ пожертвованій	1.424	73	—	—
д) членскихъ взносовъ	1.341	—	—	—
е) копѣчнаго сбора	36	77	—	—
ж) процентовъ	2.368	33 ³ / ₄	—	—

	Наличными. Рубли. Коп.	Билетами. Рубли. Коп.
з) куплено % бумаг	— —	7.500 —
и) оборотныхъ отъ продажи % бумагъ и вышедшаго въ тиражъ погаш. выигрышн. билета 1-го займа	7.403 97	— —
Всего въ 1905 году записано на приходъ	15.344 80 ³ / ₄	7.500 —
3. Съ остаточными отъ 1904 г. было	15.482 98	64.200 —
4. Въ 1905 году выписано въ расходъ:		
а) на содержаніе Забайкаль- ской миссіи	8.500 —	— —
б) на храненіе % бумагъ и страхованіе выигрышнаго билета.	30 95	— —
в) на печатаніе повѣстокъ, воз- награжденіе письмоводи- телю, наемъ разсылнаго, канцелярскіе, почтовые и другіе расходы.	223 75	— —
г) на покупку % бумагъ	6.495 82	— —
д) продано % бумагъ	— —	8.200 —
е) вышелъ въ тиражъ пога- шенія выигрышный билетъ 1-го займа	— —	100 —
Всего въ 1905 году выписано въ расходъ	15.250 52	8.300 —
5. Къ 1906 году остается.	232 46	55.900 —
Въ томъ числѣ:		
1. Неприкосновеннаго капитала.	8 34	48.500 —
2. Запаснаго капитала	36 88	4.000 —
3. Расходнаго капитала	187 24	3.400 —

Въ отчетномъ году поступило въ Комитетъ собственно 5.572 руб. 10 коп., считая въ этой суммѣ пожизненный взносъ, единовременныя пожертвованія, членскіе взносы кружечный и копѣчный сборы и сборъ въ недѣлю Православія. Отчетный годъ—второй, неблагопріятный для поступления денегъ въ Комитетъ. Въ предшествовавшемъ ему 1904 году, на уменьшеніе поступающихъ въ Комитетъ пожертвованій вліяла несомнѣнно война съ Японіей, побуждавшая добрыхъ людей обращать свои добротныя пожертвованія болѣе на военныя нужды, чѣмъ на какія либо другія. А въ истекшемъ 1905 году, кромѣ продолжавшейся войны съ Японіей, на уменьшеніи поступления денегъ въ Комитетъ отразились и внутреннія смуты, соединявшіяся съ забастовками, безработицею и т. под. Вслѣдствіе этихъ бѣдствій многимъ прежнимъ добротнымъ жертвователямъ въ пользу Миссіонерскаго Общества приходилось заботиться уже не о содѣйствіи этому Обществу въ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ невѣдующихъ истиннаго Бога людей, а лишь объ удовлетвореніи своихъ насущныхъ матеріальныхъ потребностей.

Наиболѣе крупное пожертваніе въ Комитетъ въ отчетномъ году поступило лишь одно, а именно отъ д. ст. сов. К. И. Обухъ—100 рублей.

Главный расходъ въ отчетомъ году произведенъ, вслѣдствіе отношенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, за № 697, на содержаніе Забайкальской миссіи въ количествѣ 8.500 рублей.

Предсѣдатель Комитета Еп. *Антонинъ*.

Дѣлопроизводитель Священникъ *Іоаннъ Крыловъ*.

Казначей Протоіерей *Георгій Полянскій*.

1906 г. марта 2. Освѣдомившись изъ сей вѣдомости о состояніи эмеритальной кассы заграничнаго духовенства, выражаю Правленію кассы благодарность за понесенные имъ труды въ первое пятилѣтіе и благословляю его потрудиться для этого благого дѣла и въ наступающее новое пятилѣтіе. Желательно, чтобы какъ тѣ немногіе, кои доселѣ не дѣлали взносовъ въ кассу, такъ равно и вновь назначаемые на духовную службу за границу, были ея участниками.

Митрополитъ Антоній.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной кассы заграничнаго духовенства съ ⁶/₁₉ августа 1905 г. по 21 января (3 февраля) 1906 года ¹⁾.

I. Годичные взносы.

ФАМИЛІИ.	ГОРОДА.	За какіе годы.	Раз- ряды.	Взносы.	
				Марки.	Пф.
Аквилонъ, Н. П.	Ментона.	1906	I	81	—
Безастегный, Н. А.	Кобургъ.	"	"	80	—
Богословскій, П. А.	"	"	III	20	—
Веригинъ, С. К.	Біаррицъ.	¹ / ₂ 1904—1905	I	120	—
Гекенъ, В. А.	Берлинъ.	1906	"	80	—
Дементьевъ, Г. А.	Парижъ.	1905—1906	II	81	—
Дьяковъ, А. А.	Брюссель.	1905	III	20	10
Казанскій, А. М.	Стутгартъ.	1906	II	40	—
Кедровъ, М. А.	Баденъ-Баденъ.	1905	III	20	—
Кулаковъ, В. Н.	Константинополь.	1905—1906	"	40	—
Любимовъ, С. Г.	Ницца.	1905	I	80	50
Миленко, I. А.	Буэносъ-Айресъ.	"	II	40	—
Нечаевъ, С. С.	Дрезденъ.	"	III	20	—
Никольскій, Г. И.	Канны.	"	"	20	25
Орловъ, Н. В.	Лондонъ.	1906	I	80	—
Орловъ, С. I.	Женева.	1905	"	80	40
Остроумовъ, Г. Е.	Канны.	"	"	81	—
Пурпуровъ, Л. А.	Парижъ.	1904—1905	III	40	50
Румянцевъ, П. П.	Стокгольмъ.	1905	I	80	—
Селезневъ, А. А.	Канны.	"	III	20	25
Селивановъ, А. Д.	Ницца.	1905—1906	II	80	65
Смирновъ, Е. К.	Лондонъ.	1905	I	80	50
Смирновъ, И. А.	Берлинъ.	1906	III	20	—
Тесельскій, Г. С.	Парижъ.	"	I	80	50
Тихонравовъ, М. В.	Берлинъ.	"	III	20	—
Фирсовъ, М.	Веймаръ.	1904—1905	"	40	—
Хутынский, В. И.	Висбаденъ.	1905	"	20	—
Якубовскій, М. И.	Вѣна.	"	"	20	—
Итого . . .				1486	65

¹⁾ Прежнія вѣдомости о взносахъ и пожертвованіяхъ въ эмеритатуру были напечатаны въ „Извѣстіяхъ по СПБ. Епархіи“—№№ 22 и 24 за 1902 г., №№ 3, 12 и 19 за 1903 г., №№ 6, 17, 23—24 за 1904 г., № 16 за 1905 г.

II. Пожертвованія.

Прот. Е. В. Соловьевъ (Кобургъ)	84 м. — пф.
Кружечный и тарел. сборъ въ Карлсбад- ской церкви за августъ 1905 г.	25 " 30 "
Кружечный и тарел. сборъ въ Ниццкой церкви за дек. 1905 г. и янв. 1906 г.	202 " 80 "
Прочія пожертвованія	16 " — "
Итого	328 м. 10 пф. ¹⁾

III. Проценты.

4 ⁰ / ₀ Росс. Госуд. рента	145 м. 70 пф.
4 ⁰ / ₀ облиг. Юго-Восточныхъ жел. дор.	10 " — "
4 ⁰ / ₀ Росс. Госуд. займа 1902 года	130 " — "
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ " " " 1905 "	56 " 25 "
3 ⁸ / ₁₀ ⁰ / ₀ конверс. облиг.	80 " — "
⁰ / ₀ съ наличн. денегъ, лежавшихъ въ Банкѣ.	4 " — "
Итого	425 м. 95 пф.

Всего поступило въ кассу съ ⁶ / ₁₉ августа 1905 г. по 21 января (3 февр.) 1906 г.	2240 м. 70 пф.
Къ ⁶ / ₁₉ авг. 1905 г. оставалось наличными.	134 " 70 "
Итого	2375 м. 40 пф.

Расходъ:

На эти деньги куплены: два билета 4⁰/₀ Росс. Рос. ренты въ 500 руб. (№ 3507, сер. 236) и въ 100 руб. (№ 34166, сер. 165) и два билета 4¹/₂⁰/₀ Росс. Гос. займа 1905 г. по 500 марокъ (№№ 287420 и 301128) за 1982 м. 90 пф.

¹⁾ Берлинское Св. Кн. Владимірское Братство принесло въ даръ 25 перк. кружекъ, специально изготовленныхъ въ СПБ. съ надписью: *Господь хранитъ пришельца, сира и вдову приметъ* (Пс. 145, 9).

Почтовые и канцелярскіе расходы	20 м. — пф.
Provision въ пользу Банка	2 „ 90 „
Вдовѣ священника Дрезденской церкви Н. В. Вольской (возвращенъ по желанію ея взносъ покойнаго мужа о. Алексѣя Вольскаго въ кассу за 1901 г.).	80 „ — „
Итого	2085 м. 80 пф.

Къ 21 января (3 февр.) 1906 года въ кассѣ имѣется:
а) % бумагъ на 5.850 рублей и 10.500 марокъ (нарица-
тельной стоимости) и б) наличными—289 мар. 60 пф., а
всего—23.425 мар. 60 пф.

Казначей Эмеритальной кассы, діаконъ Берлинской
Посольской церкви *Н. Сахаровъ*.

Charlottenburg—Berlin. Pestalozzistr. 99. П.

Къ вопросу о реформѣ духовной школы.

Жизнь поставила на очередь неотложный вопросъ о реформѣ духовной школы, и по нему успѣла уже создаться значительная литература. При этомъ, на ряду съ малопродуманными рѣчами, навѣянными болѣе настроеніемъ дня, чѣмъ знаніемъ жизни, раздались голоса, къ которымъ нельзя не прислушаться и цѣнность которыхъ нельзя не признать: такъ ярко и мощно говорить ими сама жизнь, такъ живо чувствуется въ нихъ свѣжее дыханіе невыдуманной, неподкупной правды.

Таковъ голосъ извѣстнаго профессора С. Н. Булгакова, высказавшагося въ Богословскомъ Вѣстникѣ за необходимость введенія общественныхъ наукъ въ программу духовной школы.

„Я думаю, — пишетъ этотъ профессоръ, — что эта мысль встрѣтится съ застарѣлымъ предубѣжденіемъ и возбудитъ въ нѣкоторыхъ панической, можетъ быть, страхъ предъ внесеніемъ въ духовную школу свѣтскаго и безбожнаго ученія, какъ то у насъ привыкли считать общественную науку. Въ отвѣтъ на это опасеніе я долженъ указать, что своимъ проэктомъ имѣю въ виду какъ разъ обратное—распространить воздѣйствіе христіанства на новыя области и лишитъ одного изъ сильнѣйшихъ и опаснѣйшихъ орудій его враговъ, въ свою очередь вооружившись этимъ орудіемъ. Мотивомъ этого проэкта является единственно и исключительно стремленіе къ раскрытію христіанской правды и къ торжеству истинъ христіанства въ современномъ обществѣ. Но для этого прежде всего необходимо, чтобы и сами представители христіанства находились на высотѣ сво-

его положенія и не держались съ непонятнымъ упрямымъ за сомнительную привилегію быть „младенцами по уму“, отчего предостерегаетъ апостоль, по крайней мѣрѣ, въ области социальныхъ отношеній. Вѣдь и для слѣпого видно, насколько усложнилась и утончилась социальная жизнь. Громъ происходящихъ событій, повсемѣстныхъ стачки даже глухимъ теперъ вселили знаніе того, что мы живемъ въ какомъ-то новомъ, капиталистическомъ мірѣ, гдѣ отношенія труда и капитала представляютъ какой-то сложный, мучительный вопросъ общественной совѣсти, относительно котораго грѣшно ограничиться одними фарисейскими покиваніями главы, но который нужно прежде всего научно понять. И предстоящія политическія преобразования, и мощный потокъ освободительнаго движенія должны разрушить теперъ даже у самыхъ закоснѣлыхъ предубѣжденіе, будто есть только одна, навсегда данная форма политической жизни, и, слѣдовательно, всѣ бунтующіе противъ нея суть грѣшники и своевольники. Теперъ, когда вся Россія перестраивается заново, причемъ въ эту перестройку если не добровольно, то насильно вовлекается и церковь, внѣшнее положеніе которой потерпитъ, несомнѣнно, глубокія измѣненія, становится необходимо и обязательно для всѣхъ, въ томъ числѣ и церковныхъ людей, прежде всего *понять* происходящее и, лишь основательно понявъ, произнести судъ, — благословить или осудить. Нужно, по слову апостола, испытывать все, и лишь послѣ такого испытанія возможно сознательно и твердо держаться добраго. Все это, я полагаю, такъ ясно въ настоящее время, что не нужно много настаивать на этомъ. Но существуетъ только одинъ путь сознательнаго отношенія ко всему происходящему во всей его сложности — путь социальной науки, освѣщаемый, конечно, вѣчнымъ свѣтомъ Евангелія.

Для всѣхъ должно быть извѣстно, что въ обществѣ обращается теперъ цѣлый рядъ социальнo-философскихъ ученій, въ большинствѣ случаевъ враждебныхъ христіанству и всякой религіи вообще. Ученія эти широко и глубоко проникаютъ уже въ массы народныя, и отпаденіе отъ христіанства принимаетъ или скоро приметъ массовые размѣры; не только интеллигенція давно уже и почти поголовно ушла изъ церкви, но уходитъ

и народъ. Одну изъ вѣрныхъ причинъ того, что это отпаденіе совершается съ такой легкостью и почти безъ борьбы, надо видѣть, несомнѣнно, не въ неотразимой притягательности новыхъ ученій, но въ безсиліи и неподготовленности современныхъ представителей церкви. Когда говорятъ массаъ народнымъ объ ихъ насущныхъ нуждахъ, входятъ въ ихъ бытъ, матеріальное положеніе, организуютъ ихъ, причемъ все это дѣлается во имя идеаловъ антирелигіозныхъ, то представители церкви или молчатъ, ибо они не умѣютъ разобраться въ происходящемъ, или, что еще хуже, открыто становятся на сторону силы, а не правды и выступаютъ противъ народа. Между тѣмъ, если бы они были хорошо подготовлены и умѣли бы дѣйствительно проникнуться народными нуждами и осуществлять современными средствами тѣ заповѣди практической любви, о которыхъ спросится съ насъ въ день судный, если бы они были компетентны для серьезной критики и нравственнаго изобличенія одностороннихъ и фальшивыхъ ученій и къ раскрытію общественной правды христіанства, конечно, имъ не приходило бы терпѣть пораженія отъ любого оратора, весь духовный багажъ котораго состоитъ, можетъ быть, изъ нѣсколькихъ агитаціонныхъ брошюръ. Не сила ихъ ученія, ихъ антирелигіозныхъ доктринъ, но жизненность ихъ проповѣди и относительная правда ея (мы разумѣемъ, конечно, ихъ общія стремленія, а не средства, рекомендуемая ими для борьбы, которыя стремленія этимъ часто противорѣчатъ) привлекаетъ къ нимъ сердце народное, да, кромѣ того, совершенное отсутствіе конкуренціи, отсутствіе русла *христіанской общественности*, къ созданію котораго обязанъ стремиться теперь всякій, вѣрующій во Христа.

Теперешняя несостоятельность представителей церкви имѣетъ общей причиной, конечно, все ея внѣшнее положеніе, тотъ „параличъ русской церкви“, о которомъ писалъ Достоевскій. Но, въ частности, здѣсь виновата ближайшимъ образомъ наша духовная школа, которая прилагала всѣ заботы, чтобы законопатить не только окна, но и щели отъ свѣжаго воздуха, и, продержавъ своихъ воспитанниковъ въ полумонастырскомъ казематѣ, посылала ихъ быть вождями и руководителями народа, учителями жизни.

Можно-ли спрашивать теперь съ приходскаго священника, чтобы онъ разъяснялъ своимъ прихожанамъ, какъ имъ относиться къ сложнымъ иногда политико-экономическимъ и социальнымъ доктринамъ, которыя они слышатъ на митингахъ, читаютъ въ газетахъ, когда этотъ пастырь самъ знаетъ меньше ихъ. Можетъ быть, нѣкогда ему въ семинаріи смарали балъ поведенія за неумѣстную пытливость къ запрещенной наукѣ, а теперь онъ долженъ руководить въ ея вопросахъ свою паству и защищать ее отъ антирелигіозныхъ вліяній, опирающихся на социальную науку.

Пересмотрите, что говорилось и писалось въ проповѣднической литературѣ по общественнымъ вопросамъ. Вѣдь если исключить значительное количество произведеній явно апологетическаго характера по отношенію къ дѣйствіямъ власть имущихъ (тоже крайне убогаго фасона), то вѣдь въ остальныхъ обнаруживается такая святая простота, такія примитивныя представленія, соотвѣтствующія экономическому укладу патриархальнаго періода, что только совершеннымъ невѣдѣніемъ и можно объяснить столь поверхностное отношеніе къ труднымъ и сложнымъ вопросамъ жизни. Вѣдь представьте себѣ, что священникъ служитъ въ фабричномъ приходѣ, кругомъ говорятъ о стачкахъ, кассахъ, рабочихъ организаціяхъ, онъ безъ всякаго труда могъ бы стать духовнымъ центромъ рабочихъ организацій, но онъ не имѣетъ понятія о капиталистическомъ строѣ, о рабочемъ вопросѣ, въ его духовномъ обиходѣ имѣется всего нѣсколько общихъ формулъ, которыя онъ не умѣетъ связать съ жизнью. Въ результатъ происходитъ расхищеніе паствы. Еще болѣе безпомощно положеніе сельскаго священника. Вотъ подходятъ выборы въ государственную думу, которые станутъ обычнымъ явленіемъ въ жизни страны, повторяющимся черезъ каждыя нѣсколько лѣтъ. Какъ бы сами представители духовенства ни относились къ участию въ выборахъ, несомнѣнно, имъ предстоитъ подавать совѣты крестьянамъ, быть экспертами по политическимъ вопросамъ, — иначе и здѣсь будетъ происходить то же расхищеніе, что и въ городахъ—но что же знаютъ эти эксперты, получившіе свою подготовку въ семинаріяхъ, гдѣ слово „политика“ было самымъ ужаснымъ, запрещеннымъ, гдѣ интересъ къ поли-

тическимъ вопросамъ преслѣдовался и карался самымъ жестокимъ образомъ.

Такому уродливому, противоестественному положенію вещей долженъ быть положенъ конецъ. Семинаристы въ среднемъ достаточно подготовлены, чтобы вмѣстить начатки общей теоріи права и политической экономіи, которые съ успѣхомъ преподаются, напр., въ коммерческихъ училищахъ. Въ программу школъ, подготавливающихъ духовенство, будутъ-ли это духовныя семинаріи, или какіе-либо спеціальныя классы, должны быть обязательно введены основныя начала общественныхъ наукъ (вѣдь есть же въ семинаріяхъ такой предметъ преподаванія какъ „пастырское богословіе“, общественныя науки составятъ его прикладной отдѣлъ). Интеллигентный, вооруженный современными знаніями, стоящій на высотѣ запросовъ жизни и способный поэтому бороться за души своей паствы священникъ представляетъ самую насущную необходимость для церкви; духовенство наше должно обновиться и перестать стоять позади пасомыхъ, какъ въ настоящее время, и, конечно, для этого необходимо реформировать и духовно раскрѣпить школу.

Но еще безспорнѣе необходимость введенія общественныхъ наукъ въ преподаваніе высшей богословской школы, въ наши духовныя академіи. Въ настоящее время и высшая школа также мало вооружаетъ для жизни, какъ и средняя, и духовные академисты обнаруживаютъ ту же дѣвственность въ общественныхъ вопросахъ, какъ и семинарскіе ихъ коллеги. Между тѣмъ, не реформировавъ въ этомъ отношеніи высшую школу, невозможно осуществить и реформу средней школы, духовно-питаемой высшей.

Необходимость включенія общественныхъ наукъ въ кругъ преподаванія духовныхъ академій кажется мнѣ настолько ясной и безспорной, что я положительно отказываюсь пріискать хотя одинъ серьезный и, главное, искренній мотивъ, почему ихъ должно и можно было исключать изъ этого преподаванія. Можетъ быть, при знакомствѣ съ ними только по наслышкѣ эта идея представляется страшной и нецѣлесообразной, но это предубѣжденіе должно разсѣяться при ближайшемъ съ ними ознакомленіи. Введены въ кругъ преподаванія духовныхъ

академіи и исторія литературы, и общая исторія, но почему-то отсутствует, напр., политическая экономія, безъ которой невозможно теперь преподаваніе и исторіи; считается нужнымъ и полезнымъ знакомить студентовъ съ тѣмъ, какъ люди жили при Ксеркѣ и при Карлѣ Великомъ, но не дается никакихъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ теперь вокругъ насъ. Если искать даже узкихъ и вполне практическихъ мотивовъ, то можно указать, что въ дѣлахъ и апологетическихъ, и пастырскихъ преподаваніе общественныхъ наукъ стало совершенно необходимо. Въдъ главные аргументы отрицателей религіи почерпаются теперь не изъ философіи (съ которою въ настоящее время очень мало знакомы и мало ею интересуются), но изъ соціальной науки, изъ политической экономіи; въдъ отсюда вышло самое распространенное теперь ученіе экономическаго матеріализма, объявляющее религію лишь надстройкой надъ экономическимъ фундаментомъ, въдъ отсюда вышелъ марксизмъ, все содержаніе соціальной жизни сводящій къ классовой борьбѣ и классовый интересъ объявляющій высшей и единственной нормой поведенія. Такъ гдѣ же послѣдовательность, если считаютъ необходимымъ въ курсахъ основного богословія и философіи знакомить съ антирелигіозными теоріями, которыя теперь мало кого беспокоятъ, и представляютъ лишь историческій интересъ, а оставляютъ безъ вниманія главную цитадель теперешнихъ противниковъ религіи, которая не только не можетъ считаться непобѣдимой, но, по существу дѣла, гораздо легче доступна нападению, нежели всѣ предыдущія. О значеніи соціальныхъ наукъ въ цѣляхъ пастырства мы уже достаточно говорили выше.

Но, помимо этихъ внѣшнихъ и утилитарныхъ соображеній, есть и такія, которыя заставляютъ настаивать на включеніи общественныхъ наукъ въ кругъ именно христіанскаго, богословскаго образованія ради высшихъ идейныхъ интересовъ, связанныхъ съ самымъ существомъ дѣла. Въ современномъ христіанскомъ сознаніи все болѣе утверждается истина, что задачей христіанства является не только личное, но и общественное спасеніе, не только воздѣйствіе на личную, но и на общественную совѣсть, торжество Царствія Божія не только въ личномъ сознаніи, но и въ общественныхъ отноше-

ніяхъ. Церковь, хранительница богооткровенной истины, призвана быть совѣстью человѣчества, всеосоляющей солью, а, стало-быть, и нормой общественной жизни. Задачи христіанской общественности (или, по выраженію В. С. Соловьева, христіанской политики) необходимо входятъ въ дѣятельность воинствующей церкви, и, если до сихъ поръ эти задачи не отчетливо выступали въ церковномъ сознаниі, то теперь они настойчиво ставятся жизнью, и если отказываются отъ нихъ представители церкви, то приходятъ враги ея и уводятъ стадо. Нельзя смотрѣть съ фарисейскимъ самодовольствомъ и самоуниженіемъ на существующее религиозное разложеніе, но надо принять его на свою совѣсть, какъ плодъ своей собственной бездѣятельности, попустительства, маловѣрія, какъ грѣхъ учащей церкви. И если въ церкви пробудится сознание всей отвѣтственности историческаго момента и новыхъ обязанностей, имъ налагаемыхъ, тогда необходимо окажется въ числѣ другихъ обязанностей и изученіе общественной жизни. Даже для того, чтобы выучиться самому простому ремеслу, нужно обратиться къ специалисту, тѣмъ болѣе необходимо это здѣсь, гдѣ существуетъ уже цѣлая отрасль знанія, вѣдающая общественную жизнь. Общественныя науки, вообще говоря, состоятъ изъ матеріала двоякаго рода: изъ объективныхъ наблюденій, своего рода историческихъ данныхъ, точно установленныхъ фактовъ и основанныхъ на нихъ практическихъ рецептовъ — все это конечно, надо усвоить и воспользоваться этими свѣдѣніями для своихъ цѣлей — и, съ другой стороны, изъ обобщающихъ идей, изъ общаго міровоззрѣнія, которое объединяетъ и склеиваетъ эти факты и кажется даже неразрывно связаннымъ съ ними, хотя на самомъ дѣлѣ привносится къ нимъ извнѣ и, до извѣстной степени, искусственно. Это общее міровоззрѣніе и эти идеи, надо прямо признать, суть нехристіанскія, частью внѣ-христіанскія, языческія, частью даже антихристіанскія, человѣкобожескія. Причины, почему они получили такой характеръ, совершенно понятны. Онъ вовсе не связанъ съ природой общественныхъ наукъ, но съ опредѣленными внѣшними историческими условіями. Общественныя науки, въ частности политическая экономія выросли и окрѣпли главнымъ образомъ въ 19 вѣкѣ, большей частью внѣ религиозныхъ и христіанскихъ влія-

ній, частью же въ сознательномъ антагонизмѣ христіанству. Кто былъ виноватъ въ такомъ положеніи вещей, сейчасъ разбирать не будемъ; фактъ только тотъ, что церковь не осуществляла здѣсь того, къ чему она призвана, не заботилась о выработкѣ нормъ общественной жизни; пришли другіе, заняли ея мѣсто, но стали дѣлать, конечно, свое собственное, противоположное дѣло,—произошло то же самое, что благодаря пассивности и бездѣйствію представителей церкви происходитъ теперь съ цѣлымъ русскимъ народомъ. Не создалось христіанской общественности, такъ создалась антихристіанская или просто свѣтская, религіозно-индифферентная политика; не раздалось проповѣди свободы, равенства и братства во имя Христа и согласно Его завѣтамъ, и мы видимъ тѣ же идеалы внѣ религіозной санкціи. То, что составляетъ необходимый выводъ изъ евангельскаго ученія, обращено было въ орудіе противъ него, и то положительное добро и справедливость въ общественныхъ отношеніяхъ, которыя должны были вноситься въ жизнь представителями церкви, стали вноситься людьми, ей чуждыми. Все это факты, для всѣхъ очевидные, оспорить ихъ нѣтъ возможности и не слѣдуетъ. Нужно признать свой грѣхъ и свою обязанность и выступить на новое служеніе. И въ частности нужно создать общественную науку, проникнутую началами христіанской вѣры, нужно создать христіанскую политическую экономію, христіанскую юриспруденцію, христіанскую политику.

Наше мнѣніе, такимъ образомъ, сводится къ тому что духовныя академіи (или богословскіе факультеты, вообще высшая богословская школа) на ряду съ другими задачами должны поставить себѣ задачу и культивировать общественную науку на основѣ христіанскаго міровоззрѣнія. Это не только совершенно необходимо для христіанскаго сознанія, но это, внѣ всякаго сомнѣнія, окажется въ высшей степени плодотворно и для самой общественной науки, которая въ лучшихъ, наиболее сознательныхъ своихъ представителяхъ переживаетъ идейный кризисъ, въ рукахъ же рядовыхъ, ремесленныхъ представителей характеризуется идейной пустотой. Дѣло въ томъ, что социальная наука есть всетаки по преимуществу социальная *техника*, т. е. наука прикладная, которая не имѣетъ въ себѣ и не можетъ творить

изъ себя высшихъ руководящихъ идей, а когда, не понимая своей природы, она начинаетъ дѣлать это, то приходитъ къ выводамъ, или совершенно лишеннымъ общаго значенія за предѣлами спеціальности, или же все-таки заимствованнымъ извнѣ. Не имѣя своего духовнаго питанія, она питается изъ духовнаго источника общаго философскаго и религіознаго міровоззрѣнія, и чахнетъ, когда оскудѣваетъ послѣдній. Необходимо констатировать, что этотъ источникъ въ настоящее время совершенно оскудѣлъ. Что касается науки права, то она знала лучшія времена, когда она оплодотворялась неразрывнымъ союзомъ съ нѣмецкимъ классическимъ идеализмомъ. Но съ тѣхъ поръ какъ философія потеряла свой кредитъ, а ходячимъ міровоззрѣніемъ сдѣлался поверхностный позитивизмъ, и общая теорія права совершенно потеряла курсъ и даже перестала возбуждать къ себѣ интересъ. Въ новѣйшее время половинчатая попытка реставраціи идеализма стремятся воскресить старыя традиции и былыя времена, но пока безуспѣшно вслѣдствіе своего внутренняго безсилія. Христіанская философія способна, несомнѣнно, выполнить то дѣло, которое не подъ силу реставрированному „субъективному идеализму“ Канта, союзъ богословія, философіи и юриспруденціи былъ бы самымъ плодотворнымъ для общей теоріи права.

Что касается политической экономіи, властительницы думъ современнаго общества, то она не знала никогда даже и того героическаго періода, который былъ извѣстенъ юриспруденціи. Возникнувъ въ Англіи, у практическаго и нефилософскаго народа, она сразу попала въ какую то банкирскую атмосферу, прозаической и безкрылой дѣловитости, и въ этомъ отношеніи и социалистическое теченіе не внесло новыхъ общихъ идей. Поскольку дѣло касается фактическаго изученія, накопленія матеріала, заслуги современной политической экономіи весьма велики, но въ области общихъ идей, въ такъ называемой „теоретической“ части, ея безъидейность, дѣтская безпомощность, доходящая иногда прямо до ничтожества, поразительны. Это неудивительно, если принять во вниманіе, что разрабатываютъ ее большей частью люди безъ общаго образованія, безъ философской подготовки; у насъ въ Россіи она преподается на юри-

дическомъ факультетѣ, совершенно не имѣющемъ кафедры философіи, и въ политической экономіи спеціализируются люди чуть не съ гимназической подготовкой, не сознающіе даже всей своей неподготовленности. Этимъ и объясняется, между прочимъ, безпрепятственное распространение ученій самыхъ странныхъ, спорныхъ и не философскихъ (хотя бы тотъ же экономическій матеріализмъ) и въ формулировкѣ наиболѣе догматической, наивной, уродливой. Вообще въ идейномъ отношеніи политическая экономія, точнѣе то, что можно назвать ея философіей, находится въ дѣтскомъ состояніи (и не только у насъ, но и на западѣ); такъ что и здѣсь богословско-философская подготовка, даваемая академіями, могла бы оказаться чрезвычайно полезной въ смыслѣ идейнаго прогресса общественной науки. Поэтому мы именно настаиваемъ, что потребность въ преподаваніи общественныхъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ должна удовлетворяться не механически, путемъ приглашенія преподавателей со стороны, юридическихъ факультетовъ университетовъ, но органически, путемъ культивированія этой науки въ своей собственной идейной атмосферѣ.

Лица, обладающія высшимъ богословскимъ и философскимъ образованіемъ, а вмѣстѣ и солидными знаніями въ области социальныхъ наукъ могли бы составить кадръ преподавателей общественныхъ наукъ, въ средней богословской школѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, выдѣлить изъ себя вполнѣ подготовленныхъ, стоящихъ на высотѣ времени священниковъ, которые такъ необходимы для возсозданія приходской жизни. Наконецъ, изъ нихъ могли бы выработаться и христіанскіе публицисты, которые такъ необходимы теперь и отсутствіе которыхъ такъ болѣзненно ощущается русской жизнью. Посмотрите на это море газетъ, брошюръ, листовъ, памфлетовъ, изливающееся теперь въ народъ, — все это, при всемъ различіи оттѣнковъ, неизмѣнно противорелигіознаго направленія. Христіанская литература, которая разъясняла бы истинно-христіанскія основы общественности, отстаивала бы народную свободу и трудъ во имя высшей правды, совершенно отсутствуетъ, и даже мало того, нѣтъ силъ ее создать, нѣтъ работниковъ, достаточно компетентныхъ и проникнутыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ христіанской настроенностью, такъ что кликушествуютъ и

кошунствуютъ одни черносотенцы, изрыгающіе своими листками хулу и клевету на христіанство. Въ этомъ отношеніи надо прямо признать, что трудное время за- стало церковныхъ людей неготовыми. Но это не можетъ и не должно такъ продолжаться, нужно браться за ра- боту и хотя теперь учиться тому, что пора было бы знать уже давно, и дѣлать то, что должно бы быть сдѣлано тоже давно.

Вопросы христіанской общественности должны сдѣ- латься христіанской совѣсти настолько своими, настолько привычными, чтобы самоопредѣленіе въ этомъ отноше- нии являлось естественнымъ, само собою разумѣю- щимся, прежняя беззаботность и невѣдніе въ этомъ отношеніи стало непозволительнымъ, а нѣкоторыя про- явления христіанской общительности *sui generis*, которыя культивируются въ газетѣ Грингмута и, къ стыду и горю нашему, связываются иногда и съ именами вид- ныхъ официальныхъ представителей церкви, встрѣчали къ себѣ отношеніе со стороны церкви какъ прямое непотребство, насильничество, богохульство. Намъ хо- чется вѣрить, что принципы христіанской обществен- ности войдутъ въ общественное сознаніе, будутъ про- возглашены голосомъ общецерковной совѣсти, какимъ можетъ явиться лишь церковный соборъ. Таковъ цер- ковный идеаль, во имя котораго мы отстаиваемъ сей- часъ столь практическую мѣру, какъ введеніе препо- даванія общественныхъ наукъ въ духовную школу. (Бог. Вѣстн.).

Намъ кажется, что подобныя мысли, помимо своей жизненности, дороги тѣмъ, что онѣ въ основаніи своемъ имѣютъ взглядъ на Церковь, какъ на начало ничѣмъ не ограничиваемаго, широкаго вліянія на окружающую жизнь.

Стремясь къ небесному, ища прежде всего Царства Божія и созидавая его въ сердцахъ человѣческихъ, Цер- ковь, по этому взгляду, является силой, организующей прежде всего человѣческія отношенія, а чрезъ это устраи- вающей и внѣшнее, земное благополучіе людей.

А такимъ положеніемъ дѣла представители Церкви выдвигаются на передовыя позиціи культурныхъ завое- ваній, становятся вождями историческаго прогресса, идутъ въ головѣ общественныхъ движеній, заправляютъ

ими, а не остаются въ хвостѣ, медленно и неохотно двигаясь впередъ точно на буксирѣ. Словомъ, Церкви возвращается ея настоящее мѣсто въ поступательномъ ходѣ исторической жизни, какъ силѣ „осоляющей“, предохраняющей жизненные процессы отъ гниlostнаго разложенія и, подобно доброй закваскѣ, поднимающей ихъ до высоты христіанскаго настроенія.

П. А. Чаадаевскій.

Извѣстія и замѣтки.

Пастырское собраніе. 22 февр., въ залѣ Троицкаго храма Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, на Стремянной улицѣ, въ Петербургѣ состоялось собраніе священно-церковно-служителей столичныхъ и пригородныхъ церквей, церковныхъ старостъ, представителей отъ прихожанъ и предсѣдателей церковно-приходскихъ попечительствъ.

Предсѣдательствовалъ преосвященный Антонинъ, епископъ нарвскій.

На обсужденіе поставленъ былъ вопросъ о средствахъ для осуществленія на практикѣ мѣръ, рекомендованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ — „объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній“. Одинъ изъ ораторовъ настаивалъ на необходимости предоставить проектируемымъ церковно-приходскимъ совѣтамъ больше юридическихъ правъ. Другой обратилъ вниманіе на то, что для лучшей организациі церковно-приходскихъ совѣтовъ и плодотворной дѣятельности ихъ необходимы средства, а добыть ихъ теперь неоткуда, такъ какъ храмы и безъ того обременены различными налогами.

Безъ денежныхъ же средствъ, церковно-приходскіе совѣты являются, по примѣру уже существующихъ при-

ходскихъ попечительствъ, простымъ „недоразумѣніемъ“. Свѣтскій членъ собранія указаль на то, что въ настоящее время необходимо скорѣе созвать церковныя собранія, для избранія церковно-приходскихъ совѣтовъ. Дальше сама жизнь выдвинетъ вопросы и область дѣятельности вновь возникающихъ учреждений.

Говорили и еще нѣкоторые ораторы изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Суть дѣла все-таки не была окончательно выяснена. Снова возникало положеніе, формулированное въ концѣ собранія профессоромъ протоіереемъ С. А. Соллертинскимъ.

— Да необходимы-ли церковно-приходскіе совѣты? Вотъ объ этомъ и слѣдовало-бы прежде всего сговориться, а то существуетъ два теченія; одни ихъ признають, а другіе отрицають. Если дѣйствительно нужны совѣты, то каковы должны быть принципы, руководящія начала ихъ дѣятельности. Детали-же можно обсудить и послѣ...

Поставленный на голосованіе вопросъ—необходимы-ли церковно-приходскіе совѣты—не привелъ къ положительнымъ результатамъ.

Для обсужденія этого и тѣсно связанныхъ съ нимъ другихъ вопросовъ предположенъ рядъ новыхъ собраній духовныхъ лицъ съ прихожанами.

О діаконскомъ служеніи. Въ началѣ т. н. освободительнаго движенія въ одной газетѣ было сказано, что русская церковь въ настоящее время лежитъ въ параличѣ. Насколько вѣренъ этотъ приговоръ въ отношеніи церкви вообще, мы не намѣрены здѣсь говорить. Но въ отношеніи церковной іерархіи гораздо ближе къ дѣйствительности употребить другую аналогію, а именно: нѣкоторые члены нашей церковной іерархіи атрофированы. Атрофія есть омертвѣніе. Подобіе этого мы видимъ въ состояніи членовъ церковной іерархіи, изъ коихъ болѣе всѣхъ атрофированъ низшій

членъ іерархіи — діаконъ. Значеніе этого члена клира такъ умалилось, что въ послѣднее время поднятъ даже вопросъ объ его уничтоженіи.

Въ самомъ дѣлѣ если епископы и священники, какъ необходимые совершители таинъ Божіихъ, продолжаютъ еще сохранять свое значеніе для церкви, діаконы, какъ не имѣющіе такого необходимаго значенія, и въ то же время не имѣющіе другого какого либо значенія, не могутъ ли казаться лишними? Вотъ почему и среди духовенства, и въ печати являются голоса за упраздненіе діаконской степени. Во Владимірской епархіи одинъ священникъ поспѣшилъ даже высказать мысль о томъ, какъ можно использовать это упраздненіе. По его проекту, вмѣсто оо. діаконѡвъ, гдѣ они есть, было бы полезно учредить вторыхъ священниковъ, которые бы могли замѣнить священниковъ извѣстнаго округа на случай ихъ отъѣзда изъ приходѡвъ или болѣзни.

Вопросъ этотъ объ оо. діаконѡхъ впрочемъ не новый. Использовать содержаніе, которымъ теперь пользуются оо. діаконы, пробовало и само правительство. Когда въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія поднятъ былъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, то мѣрой къ этому улучшенію, между прочимъ, признано сокращеніе штатѡвъ въ приходѡхъ, и діаконскія вакансіи уничтожены были во многихъ приходѡхъ. Мѣра эта проведена была не во всѣхъ епархіяхъ съ одинаковой точностью и строгостью. Однакожь скоро нашли, что эта мѣра, не достигая своей цѣли, вела къ нежелательнымъ послѣдствіямъ въ отношеніи церкви, и діаконскія должности стали всюду возстановляться въ видахъ „благолѣпія“ церковнаго богослуженія. Во многихъ приходѡхъ діаконы стали существовать на т. н. псаломщической вакансіи. Но, развиваясь въ такомъ направленіи въ связи съ склонностью русскаго народа къ внѣшнимъ формамъ и обрядности въ богослуженіи, діаконская

степень въ русской церкви дошла до того, что превратилась въ своего рода спортъ. Прихожане богатыхъ приходоу щеголяютъ другъ предъ другомъ голосистыми діаконами. Голоса оо. діаконоу нѣкоторыми прихожанами и особенно церковными старостами отыскиваются иногда въ самыхъ далекихъ мѣстахъ. Никакихъ другихъ достоинствъ отъ кандидата часто не спрашиваютъ, былъ бы только голосъ. И многіе изъ оо. діаконоу опредѣляютъ свое значеніе въ церковной іерархіи едва ли не съ этой только стороны. Пробовало было правительство призвать ихъ къ болѣе существенному выполнению значенія своей іерархической степени — учительству въ церковно-приходскихъ школахъ, но здѣсь они заявили свою полную несостоятельность. А между тѣмъ въ древней христіанской церкви служеніе діакона исполнено было глубокаго смысла и значенія. Даже въ богослужебномъ отношеніи ихъ служеніе было сложнѣе и, если такъ можно выразиться, необходимѣе, чѣмъ теперь. Они были дѣйствительно помощниками при совершеніи богослуженія. На литургіи они принимали отъ вѣрующихъ приношенія для евхаристіи и относили ихъ совершителю таинства. Они участвовали въ ихъ раздаяніи послѣ освященія, т. е. въ причащеніи, подавая приобщающимся какъ хлѣбъ, такъ и чашу. Они произносили поученія съ дозволенія епископа или свои собственныя (какъ, напр., св. Іоаннъ Златоустъ и св. Ефремъ Сиринъ, будучи діаконами), или составленныя епископомъ (какъ это было при папѣ Григоріи Вел.). Но главное — они имѣли обязанность во время богослуженія охранять порядокъ. „Если кто (читаемъ въ 57 гл. 2-й кн. ап. постановленій) будетъ сидѣть на неприличномъ мѣстѣ, того долженъ обличить діаконъ, какъ *хозяинъ*, и свести на приличное мѣсто. Онъ долженъ смотрѣть за народомъ, чтобы никто не спалъ, не шумѣлъ, не смѣялся, не разговари-

валъ“. Златоустъ, говоря о безчинствующихъ въ церкви (въ 24-й бес. на кн. Дѣян. Ап.), велить находящимся подлѣ нихъ обличать такихъ лицъ, а если они не послушаютъ,— призвать діакона, чтобы онъ исполнилъ надъ ними свою должность. Наблюденіе же за порядкомъ возлагало далѣе на діаконѡвъ обязанность стоять предъ началомъ евхаристіи у дверей въ отдѣленіи мужчинъ и смотрѣть, чтобы она не отворялась, хотя бы и пришелъ кто нибудь изъ вѣрныхъ (литургія, VIII кн. Ап. Постан.). Кромѣ того діаконъ долженъ былъ обходить всю церковь, наблюдая, нѣтъ ли среди присутствующихъ лицъ подозрительныхъ, подосланныхъ врагами христіанъ, сыщиковъ. Но едва ли не шире значеніе діаконѡвъ было въ древней церкви внѣ-богослужебное. Въ памятникахъ церковной древности діаконы называются *ухомъ* и *окомъ* пресвитерѡвъ и епископѡвъ, *руками* предстоятелей, *ангелами* и *профоками* епископѡвъ. Такія наименованія указываютъ на положеніе діаконѡвъ въ древнемъ клирѣ и обширный кругъ ихъ дѣятельности. Какъ ангелы и пророки епископа, его очи, уши, уста и правая рука, діаконы были вообще посредниками между епископомъ и народомъ. Они наблюдали за нравами и поведеніемъ народа и доносили обо всемъ этомъ епископу. Они же раздавали милостыню, имѣли попеченіе о бѣдныхъ, сиротахъ, вдовицахъ, дѣвственницахъ, содержащихся подъ стражей мученикахъ, ухаживали за больными, одѣвали умершихъ, хоронили странниковъ и т. п. (Ап. Пост. кн. II, гл. 44). Наблюдая за поведеніемъ паствы и собирая всевозможныя свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ ея, они дѣйствительно помогали епископамъ и пресвитерамъ видѣть и слышать о всемъ, что происходило среди паствы, и своевременно принимать тѣ или другія мѣры къ исправленію и наставленію ея, при чемъ діаконы выступали и исполнителями этихъ мѣръ, какъ бы руками своихъ начальниковъ. Черезъ

нихъ же паства узнавала о всѣхъ рѣшеніяхъ епископа и разныхъ его распоряженіяхъ по епархіи. При такой обширной, сложной и важной дѣятельности діаконовъ въ древней церкви Христовой, конечно, не могло быть и рѣчи объ атрофіи этой іерархической степени. Но можно ли дать такое же содержаніе діаконскому служенію нынѣ? Отчасти можно, даже и при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она существуетъ, отчасти въ томъ случаѣ, когда будутъ измѣнены эти условія. У насъ теперь совсѣмъ почти нѣтъ приходской благотворительности. Но если бы она была, то въ ея дѣлахъ діакону можно и должно предоставить подобающую долю участія. Въ дѣлѣ церковнаго учительства, приходской миссіи, въ заботахъ объ улучшеніи нравственности діаконы и теперь могли бы оказать большую поддержку приходскому священнику, если бы только этого пожелали они и если бы сами приходскіе священники взяли на себя руководство ими въ этомъ дѣлѣ. Въ дѣлѣ посредства между приходскимъ священникомъ и приходомъ діаконы — самыя подходящія лица, какъ это неоднократно высказывалось въ печати самимъ духовенствомъ. Они ближе къ народу по образу жизни, чаще съ ними соприкасаются въ обыденныхъ сношеніяхъ, доступнѣе и понятнѣе ему, но выше его по умственному развитію. Они, слѣдовательно, могли бы быть хорошими истолкователями тѣхъ пастырскихъ стремленій, какими воодушевленъ приходскій священникъ. Но, безъ сомнѣнія, служеніе діакона было бы гораздо болѣе благотворно, если бы восстановлены были вполнѣ каноническія правила объ этомъ служеніи, общій смыслъ которыхъ тотъ, что іерархической чинъ діакона есть низшая ступень клира, т. е. низшая изъ ступеней, по которымъ восходили лица, посвящавшія себя служенію церкви Божіей. Правила эти основаны на прямомъ апостольскомъ ученіи, по кото-

рому діаконы, *служившіе добръ, степень себѣ добръ сни- скаютъ* (1 Тим. III, 13). Изъ примѣра св. Ефрема Сирина, св. Іоанна Златоуста и св. Аѳанасія Александрійскаго видно, что церковь строго держалась порядка постепенности при возведеніи на высшія степени клира, какими бы высокими умственными и нравственными качествами ни обладалъ желающій посвятить себя служе- нію церкви. Если бы и у насъ кандидаты священства не прямо съ школьной скамьи становились священни- ками, а нѣкоторое время, напр., до 25 лѣтъ (если уже не до 30, какъ требуетъ 14-е прав. 6 всел. собора), — послужили въ санѣ діакона, то, навѣрное, діаконская степень много возвысилась бы въ своемъ значеніи. Прежде всего, тогда діаконы были бы самые лучшіе учителя церковныхъ школъ; они же явились бы и бо- лѣ ревностными учителями съ церковной каѳедры. Польза отъ этого порядка для церковно-приходскаго дѣла была бы большая. Принимая санъ священника, кандидатъ священства, послужившій діакonomъ, являлся бы уже съ значительной подготовкой въ церковно-при- ходской службѣ, съ немалымъ запасомъ опытности и знаніемъ духовныхъ потребностей прихожанъ.

(„К. Е. В.“).



Редакторъ Священникъ П. А. Миртовъ.

Разуѣшено Протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.